

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 336.22

**НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО
ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**
**TAX INCENTIVES OF THE INVESTMENT PROCESS UNDER THE
CONDITIONS OF SANCTIONAL LIMITATIONS**

Смородина Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия, ORCID: 0000-0002-5225-7823, e-mail: smorodina_e@mail.ru

Smorodina Elena Anatolyevna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, ORCID: 0000-0002-5225-7823, e-mail: smorodina_e@mail.ru

Аннотация: В настоящее время, в период санкционных ограничений на поставку различных видов товаров, прежде всего промышленного назначения, экономика Российской Федерации нуждается в привлечении инвестиций для реализации политики импортозамещения и возможности производства на своей территории тех товаров и услуг, которые более не доступны для ввоза из других стран. Для того, чтобы привлекать инвестиции в столь не простое время, государство должно предпринимать ряд мер, направленных на облегчение

процесса инвестирования и на сокращение срока их окупаемости. Одним из эффективных механизмов привлечения инвестиций в экономику страны, является налоговое стимулирование инвестиционного процесса в условиях санкционных ограничений. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления данного процесса.

Abstract: At present, during the period of sanctions restrictions on the supply of various types of goods, primarily for industrial purposes, the economy of the Russian Federation needs to attract investments to implement the import substitution policy and the possibility of producing on its territory those goods and services that are no longer available for import from other countries. In order to attract investments in such a difficult time, the state must take a number of measures aimed at facilitating the investment process and reducing their payback period. One of the effective mechanisms for attracting investment in the country's economy is tax incentives for the investment process in the face of sanctions restrictions. In this article, the author made an attempt to scientific analysis and critical understanding of this process.

Ключевые слова: развитие экономики, инновации, инвестиционный процесс, санкционные ограничения, импортозамещение, налоговое стимулирование.

Keywords: economic development, innovations, investment process, sanctions restrictions, import substitution, tax incentives.

Налоговые льготы заняли прочное положение в экономической и инвестиционной политике российских регионов. В рамках статьи, будет систематизирована практика использования налоговых расходов по налогу на прибыль и имущество организаций в целях стимулирования регионального инвестиционного процесса. По результатам исследования мировой практики применения инвестиционных налоговых расходов было выяснено, что большей поддержкой пользуются льготы по налогу на прибыль (корпоративный доход), предоставляемые в форме налоговых каникул, кредитов и вычетов, пониженной налоговой ставки, ускоренной амортизации. Отечественный опыт предоставления региональных налоговых льгот показывает, что самой

распространенной формой налоговых расходов выступает пониженная налоговая ставка, что обусловлено ограничениями, установленными на федеральном уровне, и не востребованностью налогового кредита [4, с. 21].

По состоянию на 2023 год, законы об инвестиционном налоговом вычете приняты в 54 субъектах РФ. Анализ содержания принятых законов позволил сделать следующие выводы. Во-первых, основной категорией налогоплательщиков, которым предоставлено право на получение инвестиционного вычета, являются организации, осуществляющие определенные виды экономической деятельности с долей дохода не менее 70% по соответствующему виду деятельности, прежде всего, это обрабатывающие производства, а также растениеводство и животноводство.

Большинство регионов установили максимально разрешенный федеральным законодательством размер налогового вычета – 90% от суммы расходов, составляющих первоначальную стоимость основного средства, или суммы расходов, составляющих величину изменения первоначальной стоимости основного средства в результате реконструкции, модернизации и т. д.

Дадим краткую характеристику элементов механизма налоговых льгот по налогу на прибыль и имущество организаций. Одним из основных условий получения права на применение льготного режима является присвоение инвестиционному проекту статуса «стратегического» (приоритетного, особо важного, особо значимого) инвестиционного проекта и включение его в специальные перечни (реестры). Это означает, что конкретный проект был одобрен для участия в региональной программе государственной поддержки инвестиций [1, с. 649].

Кроме того, в качестве формального подтверждения реализации проекта, претендующего на снижение налогового бремени, выступает инвестиционное соглашение, которое заключается с высшим исполнительным органом власти региона. В данных соглашениях, как правило, оговаривается объем инвестиций, который инвестор обязуется осуществить.

Согласно сложившейся практике в большинстве регионов устанавливается минимальный объем капитальных вложений, при достижении которого инвестор получает налоговые льготы, хотя не во всех регионах он указывается непосредственно в законодательстве. Следует отметить значительный разброс в минимальных требованиях: от 1–10 млн руб. в Калужской и Ростовской областях до 1,5–10 млрд руб. в Кемеровской и Мурманской областях [6, с. 336].

При этом более высокие требования предъявляются к инвестиционным проектам, реализуемым в сфере добычи полезных ископаемых и металлургического производства.

В то время как законодательством Ленинградской и Ростовской областей для инвестиционных проектов, планируемых к реализации в муниципальных районах с особо неблагоприятным социально-экономическим положением, снижены минимальные требования к объему инвестиций. Кроме того, в ряде регионов устанавливаются дополнительные требования к доле доходов, полученных в результате реализации инвестиционного проекта (70–90%), количеству созданных рабочих мест, уровню заработной платы.

Наконец, региональное инвестиционное законодательство разделяет все проекты на две группы: проекты, направленные на модернизацию действующего производства, и проекты, направленные на создание нового производства. Последним предоставляются более «щедрое» налоговые льготы.

Другие элементы льготного налогового механизма (снижение эффективной налоговой ставки, срок действия льготы) рассмотрим отдельно по налогу на прибыль и налогу на имущество организаций. Следующий элемент – это снижение эффективной налоговой ставки [7, с. 34].

В большинстве регионов устанавливается налоговая ставка в размере 13,5%, минимально разрешенная Налоговым кодексом налоговая ставка в части зачисления налога в бюджет субъектов – 12,5% действует только в двух регионах (Ростовская и Астраханская области), без учета тех субъектов, где

предусмотрена дифференциация налоговой ставки в зависимости от объема инвестиций.

Применяемые в российских регионах конструкции налоговых 64 льгот предполагают несколько вариантов дифференциации эффективной налоговой ставки:

1) чем больше объем капитальных вложений (прирост налоговой базы), тем ниже налоговая ставка (Ставропольский край, Калужская, Волгоградская области);

2) чем больше объем капитальных вложений, тем больше количество налоговых периодов, в течение которых инвестору предоставляется право использовать льготы (Калужская, Мурманская, Ленинградская);

3) предусмотрена постепенная эскалация налоговой ставки (Республика Бурятия).

Согласно В.В. Ольховику, последний вариант является наиболее перспективным с точки зрения развития налогового потенциала субъекта РФ. Хотя следует заметить, что в силу существующих ограничений на снижение налоговой ставки, установленных федеральным законодательством, дифференциация налоговых ставок имеет слабый потенциал с точки зрения стимулирования дополнительных инвестиций [2, с. 76].

Например, согласно законодательству Ставропольского края, при объеме инвестиций, равном 300 млн руб., налоговая ставка снижается до 13,5%, а при осуществлении дополнительных капитальных вложений в объеме свыше 1 млрд руб. – только до 12,5%. То же самое касается дифференциации эффективной налоговой ставки на основе срока действия налоговой льготы: например, в Ленинградской области организация с объемом инвестиций, равным 300 млн руб., получает льготу на 4 года, а если предприятие реализует крупный инвестиционный проект стоимостью около 3 млрд руб., то льгота по налогу на прибыль продлевается только на один год.

Исходя из выше изложенного, снова следует признать, что более перспективным инструментом налогового стимулирования инвестиций

является инвестиционный налоговый вычет, поскольку предусмотрена более тесная увязка объема капитальных вложений и соответствующего снижения эффективной налоговой ставки, а также более значительная экономия на налоговых платежах.

Наконец, последний элемент – срок применения пониженной налоговой ставки. Проведенный анализ показал, что, как правило, период использования льготы устанавливается на срок окупаемости проекта, но в среднем не более 3–5 лет. Согласно федеральному законодательству, точкой отсчета для определения срока окупаемости инвестиционного проекта выступает день начала финансирования инвестиционного проекта.

Однако в российских регионах по-разному подходят к определению момента, начиная с которого отсчитывается срок действия налоговой льготы.

На основе анализа действующего законодательства были выделены следующие варианты: с начала финансирования проекта (как в федеральном законе), с момента получения первой прибыли, с момента включения в перечень (реестр), с момента заключения инвестиционного соглашения или момента, указанного в нем, а также с момента, когда был достигнут определенный процент от запланированного объема инвестиций или объем капитальных вложений, дающий право на получение льготы [5, с. 124].

В финансовом менеджменте при расчете простого или дисконтированного срока окупаемости сопоставляются сумма чистой прибыли и инвестиционные затраты, исходя из чего отправной точкой для определения данного срока следует считать момент получения первой прибыли.

Инвесторы оказываются в заведомо невыгодных условиях, если данный срок отсчитывается с начала финансирования проекта, а не с момента генерирования проектом первой прибыли.

Это также справедливо для начала отсчета с момента включения проекта в реестр и заключения инвестиционного соглашения, что в большинстве своем осуществляется на начальной стадии реализации проекта, поскольку наличие

данного соглашения выступает необходимым условием и гарантией использования льготного налогового режима.

Другими словами, налогооблагаемая база еще не возникла, а льгота уже действует. Недостаток и дестимулирующий эффект такой конструкции заключается в том, что проекты с различными по длительности инвестиционными фазами оказываются в неравных условиях. В более 66 выгодных условиях находятся инвестиционные проекты с короткой инвестиционной фазой.

Например, в Ростовской области срок действия льготы установлен в пределах срока окупаемости, но не более 5 лет с начала финансирования проекта.

Тогда проект, инвестиционная фаза которого рассчитана на один год, а получение первой прибыли запланировано уже на второй год реализации, сможет пользоваться льготой 4 года, в то время как для более дорогостоящего и капиталоемкого проекта, где получение первой прибыли запланировано на конец третьего года реализации, срок применения льготы сократится до двух лет [3, с. 202].

В рамках настоящей статьи, была исследована отечественная практика стимулирования регионального инвестиционного процесса. Сделан вывод, что в российских регионах дифференциация эффективной налоговой ставки в зависимости от объема капиталовложений применяется достаточно редко, за исключением такой категории налогоплательщиков, как инвестиционные проекты с особым статусом.

Тем не менее, законодательно установленная ставка не отражает реальной величины налогового бремени на инвестиции. В зарубежной практике широкое распространение получила модель предельной эффективной налоговой ставки, которая позволяет измерить прогнозную величину налогового бремени на инвестиции.

Литература

1. Аксенова Ю.М. Модель налогового стимулирования инвестиционной деятельности региона / Ю.М. Аксенова // Синергия Наук. – 2022. – № 78. – С. 646-653.
2. Гашенко И.В., Оробинская И.В., Левандовский С.Ю. Управление налоговыми рисками в санкционных условиях российской экономики / И.В. Гашенко, И.В. Оробинская, С.Ю. Левандовский // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2022. – № 2(78). – С. 172-180.
3. Гончаренко А.Е. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности / А.Е. Гончаренко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 2-2. – С. 200-203.
4. Давудова С.А. Перспективы развития бизнеса при налоговой поддержке в условиях санкционной политики / С.А. Давудова // Философия социальных коммуникаций. – 2023. – № 1(59). – С. 19-23.
5. Логинова Т.А. Стимулирование инноваций в России: ограничения и возможности налоговой политики / Т.А. Логинова // Вопросы экономики. – 2022. – № 4. – С. 116-132.
6. Моисеенкова А.А. Инвестиционный налоговый кредит как инструмент налогового стимулирования: отечественный и зарубежный опыт / А.А. Моисеенкова // Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 333-338.
7. Староверова О.В. Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности / О.В. Староверова // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 31-36.

References

1. Aksenova Yu.M. Model of tax incentives for investment activity in the region / Yu.M. Aksenova // Synergy of Sciences. – 2022. – No. 78. – pp. 646-653.
2. Gashenko I.V., Orobinskaya I.V., Levandovsky S.Yu. Management of tax risks in the sanctioned conditions of the Russian economy / I.V. Gashenko, I.V.

- Orobinskaya, S.Yu. Levandovsky // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2022. – № 2(78). – pp. 172-180.
3. Goncharenko A.E. Tax stimulation of investment activity / A.E. Goncharenko // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – No. 2-2. – pp. 200-203.
 4. Davudova S.A. Prospects of business development with tax support in the conditions of sanctions policy / S.A. Davudova // Philosophy of Social Communications. – 2023. – № 1(59). – pp. 19-23.
 5. Loginova T.A. Stimulating innovation in Russia: limitations and possibilities of tax policy / T.A. Loginova // Economic issues. – 2022. – No. 4. – pp. 116-132.
 6. Moiseenkova A.A. Investment tax credit as a tool of tax incentives: domestic and foreign experience / A.A. Moiseenkova // Moscow: Russian State University for the Humanities, 2022. – pp. 333-338.
 7. Staroverova O.V. Tax stimulation of investment activity / O.V. Staroverova // Scientific research and development. The economics of the firm. – 2023. – Vol. 12, No. 1. – pp. 31-36.

© Смородина Е.А., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №8/2023.

Для цитирования: Смородина Е.А. НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №8/2023.